

Э.А. Кузбагаров

О РАЗГРАНИЧЕНИИ СЛУЧАЕВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ПО СТ. 168 И 169 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Эдуард Асхатович Кузбагаров – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: jaksonic93@mail.ru.**

Проблема недействительности сделок, согласно авторской позиции, является актуальной на протяжении длительного времени в цивилистике, в особенности по основаниям, предусмотренным ст. 168 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Рассмотрение указанных гражданских правоотношений позволило автору статьи выявить особенность, характерную для российского законодательства и чуждую для порядка других стран. В отдельных из них такие сделки характеризуются как исключительно ничтожные. Разделение отечественным законодателем сделок на оспоримые и ничтожные обусловлено критерием нарушения публичного интереса и законных интересов третьих лиц, что требует разъяснения и вызывает необходимость его понимания. Кроме того, судебной практикой выработана совокупность применения ст. 10 и 168 ГК РФ, что создает альтернативу составу, предусмотренному ст. 169 ГК РФ, о признании сделки недействительной, во избежание применения санкции в виде обращения в доход государства полученного по недействительной сделке.

Ключевые слова: недействительность сделок; ничтожность и оспоримость сделок; публичные интересы; законные интересы третьих лиц; основы правопорядка; нравственность; добросовестность.

E.A. Kuzbagarov

ON DIFFERENTIATION OF INVALIDITY OF DEALS UNDER ART. 168, 169 OF CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Eduard Kuzbagarov – Senior Lecturer, the Department of Civil Law Disciplines, Saint-Petersburg Law Institute (branch), University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Saint-Petersburg; **e-mail: jaksonic93@mail.ru.**

Under the author's position the problematic issue of invalidity of transactions has been relevant for a long time in civil law, especially for reasons provided for in Art. 168 and Art. 169 of the Civil Code of the Russian Federation. The study of specified civil legal relations made it possible to identify a feature considered to be specific for the Russian legislation yet alien to order of other countries. In some of them such deals are considered to be void. The division of transactions into voidable and negligible by domestic lawmakers is caused by the criterion of breach of public interests and legitimate interests of thirds parties which requires further clarification and raises the need for its understanding. In addition, judicial practice has worked out a cumulative application of Art. 10 and 168 of the Civil Code of the Russian Federation, which makes it possible to create an alternative to the Art. 169 of the Civil Code of the Russian Federation to recognize the deal as invalid, in order to avoid the application of a sanction in the form of turning to the state revenue received under an invalid deal.

Keywords: invalidity of deals; nullity; voidability; public interests; legitimate interests of third parties; fundamentals of law and order; morality; good faith.

Институт сделок в гражданском праве является основой для возникновения обязательств и законного перехода объектов гражданских прав, которые обладают экономической ценностью, от одного субъекта к другому. Строиться такие гражданские правоотношения должны на базе равноценного обмена. Нормальное для человека желание преумножить свой капитал незаконным способом и без соразмерных сил порождает дисбаланс и несправедливость в общественных отношениях. Последним в подобных случаях наносят вред, который должен быть возмещен, а сделка должна быть признана недействительной. Тема недействительности сделок остается актуальной в мире науки и практики, поскольку объекты таких сделок обладают определенной экономической ценностью, терять эти активы в условиях рыночных отношений никто не планирует. Произвольное и незаконное лишение собственника таких ценностей побуждают его к принятию мер реагирования и защиты.

В доктрине гражданского права недействительные сделки подразделяют на оспоримые, то есть недействительные, с момента признания их таковыми в соответствии с решением суда, и ничтожные, то есть недействительные с момента их совершения. Недействительные сделки не порождают правоотношение, которое присуще для данного вида сделки, а лишь влекут последствия, предусмотренные законом и связанные с ее недействительностью [1, с. 261]. Предметом рассмотрения в настоящей статье являются недействительные сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта, согласно ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), и сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). Последние еще называют антисоциальными.

Почему именно сделки, нарушающие требования закона, и антисоциальные сделки вызвали исследовательский интерес? Рассмотрим их по составу, чтоб ответить на этот вопрос.

В п. 1 ст. 168 ГК РФ закреплено об-

щее правило для всех случаев, если сделка нарушает требование закона, которое гласит, что такие сделки оспоримы. Обратим внимание еще раз на то, что сделка, нарушающая закон, является оспоримой, то есть действительной, несмотря на нарушение закона. Оспоримая сделка действительна, пока не вынесено решение суда о признании ее недействительной. Если сравнить приведенное положение с Гражданским уложением Германии, то в § 134 установлено, что сделка, нарушающая предусмотренный законом запрет, недействительна, если из закона не следует иное. Под недействительностью понимается именно ничтожность сделки, а неоспоримость. Согласно логике немецкого законодателя, если сделка нарушает установленный законом запрет, то такая сделка недействительна (ничтожна), никогда не заключалась между сторонами, что представляется как более логичное последствие, если стороны нарушили требование или законодательный запрет. Однако позиция российского законодателя ориентирована на оспоримость сделок, то есть действительность, пока судом не установлена ее недействительность.

Пункт 2 ст. 168 ГК РФ содержит исключение из общего правила (п. 1 ст. 168 ГК РФ), которым закреплено, что только в случае посягательства на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, ничтожна. Иными словами, является критерий, который разделяет сделки, нарушающие требование закона или иного правового акта, на оспоримые и ничтожные. При наличии указанного критерия посягательства на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц законодатель сообщает участникам сделки о ее ничтожности, то есть недействительности с момента совершения. Разделение недействительной сделки, согласно ст. 168 ГК РФ, на оспоримую и ничтожную создает правовую неопределенность для правоприменителя, критерием деления которой служит наличие нарушения публичного интереса либо прав и интересов третьих лиц.

О том, что следует понимать под публичным интересом, законодатель не разъясняет. Но такая попытка предпринята Верховным Судом РФ в п. 75 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 [2], в котором указано, что следует понимать его как интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что, если сделка нарушает запрет, установленный законом, то она ничтожна, посягает на публичные интересы. Таким образом, любой установленный законодательный запрет защищает публичный интерес, и нарушение этого запрета является посягательством на публичные интересы. В частности, не допускается освобождение участника общества с ограниченной ответственностью от обязанности оплаты доли в уставном капитале общества (п. 2 ст. 90 ГК РФ), не допускается одностороннее изменение размера платы за жилое помещение (п. 2 ст. 682 ГК РФ) и др. Нарушение таких запретов влечет ничтожность сделки.

Однако судебный орган отделяет несоблюдение выраженного запрета от несоответствия сделки закону, которое не влечет нарушение публичных интересов, и, как следствие, необходимо ее относить к категории оспоримых сделок. Например, товар, который передает продавец покупателю, должен быть качественным (ст. 469, 470 ГК РФ). Следовательно предполагается, что товар остается качественным до тех пор, пока данный факт не оспорен.

Не соответствующая закону сделка и нарушающая права публично-правового образования (РФ, субъекта РФ или муниципального образования) не влечет однозначного вывода о нарушении публичных интересов, а значит, такие сделки следует относить к оспоримым. С учетом этого становится очевидным, что, несмотря на нарушение прав по сделке публично-правовых образований, действующих в пользу неопределенного круга лиц, не образуется критерий разграничения, который позволил бы отнести сделку к ни-

чтожной. Данное положение, по нашему мнению, является правильным, поскольку в противном случае любое нарушение прав публично-правового образования по сделке было бы необходимым причислять к ничтожным сделкам, что ставило бы его в заведомо выгодное положение по отношению к остальным участникам.

Таким образом, недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ), четко говорит о нарушении установленно-го законодательством запрета или несоответствии между фактическими обстоятельствами сделки и нормой права. Данное нарушение может быть связано с одной или несколькими нормами.

Несмотря на «громоздкость» нормативно-правового регулирования, законодатель не может предусмотреть все жизненные ситуации, в которых требуется «дать» защиту одной из сторон. Из-за этого правоприменителям приходится разрабатывать разнообразные правовые механизмы. В практике Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ существуют примеры об оспаривании сделок, хотя и законных по своей сущности и содержанию, но вместе с тем противоречащих ему (закону). Один из примеров связан с делом о санатории «Переделкино». ЗАО «Кардиологический санаторный центр "Переделкино"» (далее – санаторий) заключило с ООО «Диамант Групп» (далее – общество) договор купли-продажи здания по цене, которая ниже рыночной. Впоследствии санаторий оспорил договор. После продажи одного из зданий санаторий в дальнейшем не мог нормально функционировать, поскольку в нем располагалась столовая. В итоге последнему пришлось заключить договор аренды проданного здания для продолжения деятельности санатория, по цене за три месяца арендных платежей, превосходящей стоимость продажи здания. Ввиду ряда просроченных платежей по договору аренды здания общество обратило в свою пользу остальные здания санатория. При попытке признания сделки купли-продажи здания недействительной сформирована позиция судом о ее ничтожности с учетом ст. 169 ГК РФ. Од-

нако санкция, согласно статье в редакции, в момент рассмотрения дела предусматривала обращение в доход государства в целом полученного по сделке, что предполагало бы зачисление в доход государства зданий санатория. Это породило бы порочную судебную практику при признании сделок недействительными по данному основанию. Для суда стало очевидным, что сделка по продаже законна, как и все сомнительные обстоятельства при ее осуществлении, свидетельствующие о явной нечестности и недобросовестности. Поэтому была разработана следующая правовая конструкция ст. 10 и 168 ГК РФ. В частности, ст. 10 ГК РФ содержит положения закона, которые не допускают осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом). Ст. 168 ГК РФ устанавливает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. На основе этой конструкции санаторий получил защиту в суде, и в дальнейшем такой подход применялся как альтернатива ст. 169 ГК РФ. Изложенное выше вызвало исследовательский интерес в аспекте сравнения составов ст. 168 и 169 ГК РФ.

Из положения закона об антисоциальных сделках (ст. 169 ГК РФ) следует не нарушение нормы, а наличие противности правопорядку и нравственности. Указанные категории, в свою очередь, являются абстрактными и оценочными. Как указано Конституционным Судом РФ, категории основы правопорядка и нравственность, хотя и являются оценочными категориями, но они не настолько неопределенны, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений. Правоприменительная практика, а также то, что под ними понимают участники гражданского оборота, и составляет содержание указанных категорий. Кто именно подразумевается Конституционным Судом РФ под участниками оборота? Возможно, речь идет о сто-

ронах по сделке, профессиональных участниках в данной сфере, обо всех участниках оборота или о среднем статистическом участнике (гражданине). Полагаем, что необходимо ориентироваться на среднего статистического гражданина, на то, как он бы оценил сделку с точки зрения нравственности. Основы же правопорядка охраняются и защищаются нормами публичного права, в том числе уголовного, административного и др. В контексте ст. 169 ГК РФ значение «противный» можно сопоставить с категориями «враждебный, противоположный по интересам, противоречивый». В текущей редакции ст. 169 ГК РФ (ред. от 7 мая 2013 г.) также сохранилась санкция в виде взыскания в доход РФ полученного в целом по этой сделке, которая применяется судом лишь в случаях, предусмотренных законом. Фактически это – конфискация. Порядок реализации конфискации относится к ведению публичного права. Более того, ряд цивилистов высказывают мнение о необходимости исключения такого последствия ввиду ст. 169 ГК РФ, как выходящего за пределы ответственности по гражданско-правовому обязательству. По общему правилу должна быть произведена двусторонняя реституция, предусмотренная ст. 167 ГК РФ.

Итак, антисоциальные сделки не связаны с нарушением норм права, они по определению являются действительными, но сопровождаются несоответствием по своей направленности интересам общества и влекут последствия в виде двусторонней реституции, согласно правилам ст. 167 ГК РФ. Мера ответственности в виде взыскания в доход РФ, полученного в целом в результате этой сделки, является следствием нарушения публичного права.

Научное исследование по антисоциальным сделкам проводили различные ученые. Один из них – С.С. Желонкин, который провел анкетирование среди судей арбитражных судов для выявления проблем квалификации недействительных сделок. Около половины респондентов (41,5%, или 78 опрошенных) в качестве основной проблемы квалификации выделили определение основания недействи-

тельности сделки [3]. Определение оснований недействительности ничтожной сделки, по ст. 169 ГК РФ, до сих пор вызывает споры среди ученых и практикующих юристов.

Судебная практика, в частности п. 85 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 разъясняет, что только заведомая сделка, то есть заранее спланированная одной или обеими сторонами, противная основам правопорядка и нравственности, ничтожна. Пленумом приведен и ряд положений, согласно которым можно квалифицировать в качестве ничтожных сделки, посягающие на «основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои». Законодатель отмечает, что анти-социальная сделка носит заведомый характер, то есть стороны или одна из сторон заранее знает о нарушении правопорядка и нравственности. Следовательно, предполагается вина в форме умысла сторон или одной стороны.

Возникает вопрос о том, допустимо ли при косвенном умысле квалифицировать сделку как антисоциальную. Федеральный Арбитражный Суд Восточно-Сибирского округа в постановлении от 26 февраля 2008 г. № А33-6069/07-Ф02-388/08 при рассмотрении дела разъяснил, что прямой или косвенный умысел при ничтожности сделки, противной основам правопорядка и нравственности, должен быть доказан истцом. Но как быть, если обе стороны при совершении сделки не допускали мысль о ее антисоциальном характере? Как пишет О.А. Красавчиков, даже если стороны действовали невиновно, то есть не знали и не должны были знать об антисоциальном поведении, такую сделку необходимо рассматривать как недействительную [5, с. 243]. Данная точка зрения, с одной стороны, видится правильной, поскольку недействительность не должна быть поставлена в зависимость от субъективного аспекта сторон. Для квалификации антисоциальной сделки следует оценивать ее субъективную сторону в совокупности с остальными

элементами.

С другой стороны, необходимо учитывать то, в чем выражена цель сделки. Относительно этого вопроса в мире науки и практики существует спор. Так, предприняты попытки отождествить цель сделки с ее мотивом для признания ее недействительным. Например, в случае, если лицо приобрело по договору купли-продажи автомобиль с мотивом (целью) перевозки наркотических средств, что, на наш взгляд, и с учетом позиции К.И. Скловского является неверным. Цель сделки определяется ее содержанием, которое выражено в соответствующих правах и обязанностях сторон, а также существом сделки. Так, цель купли-продажи – передача вещи и получение денег [6]. Тем самым становится понятным, что появление мотива на перевозку наркотических средств на автомобиле до или после приобретения не влияет на признание такой сделки недействительной ввиду ст. 169 ГК РФ, а использование приобретенного имущества и сделку по его приобретению не стоит отождествлять. Если говорить о законной гражданско-правовой сделке в отношении объектов гражданских прав, то сделка должна соответствовать ст. 128 ГК РФ, а также должен быть учтен режим оборотоспособности (ст. 129 ГК РФ). К объектам, в отношении которых установлен ограниченный режим оборотоспособности, можно отнести «соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.». Под опасными для жизни и здоровья, видимо, следует понимать в том числе радиоактивные и ядовитые вещества. Как указано в п. 85 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25, такие сделки квалифицируются по ст. 169 ГК РФ. Исходя из характера основ правопорядка и нравственности, согласно которым п. 85 указанного Постановления относит сделки к ничтожным ввиду ст. 169 ГК РФ, складывается впечатление о том, что это настолько опасное для общества поведение, что оно подлежит также ответственности в сфере публичного права или противоречит порядку, установ-

ленному законодательно.

Рассмотрим пример из сложившейся судебной практики для формирования образа ничтожной антисоциальной сделки. Заместитель прокурора г. Санкт-Петербурга обратился в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области в защиту государственных и общественных интересов с иском о признании недействительным договора, заключенного между ООО «Международный морфологический центр» и Санкт-Петербургским государственным учреждением здравоохранения «Городская больница № 14». Договор предполагал передачу медицинским учреждением в пользу общества трупы безродных лиц, ампутированные конечности и мертворожденные плоды для научных и учебных целей. Судом заключенный договор признан ничтожным, противоречащим основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). Этот вывод сделан судом постольку, поскольку Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» установлен иной порядок действий по распоряжению частями тела умершего. Так, указанным Федеральным законом определено, что «в случае отсутствия волеизъявления умершего, а также отсутствия у него родственников право на разрешение действий по распоряжению частями тела умершего в учебных целях имеют лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего» (п. 3 ст. 5), каждому человеку на территории РФ после его смерти гарантируется погребение (п. 1 ст. 7), обязанность погребения лежит на специализированных службах по вопросам похоронного дела (ст. 29). Таким образом, в случае смерти человека действующим правопорядком предусмотрено погребение тела, а это не сделано на протяжении действия договора. Кроме того, предмет передачи, согласно заключенному между сторонами договору, не соответствует ст. 128 ГК РФ, в частности видам объектов гражданских прав, а значит, не может быть объектом гражданских правоотношений.

Подводя итог, обратим внимание на

особенности недействительности сделок с учетом ст. 168 и 169 ГК РФ. Во-первых, только для российского законодательства характерно то, что сделки, нарушающие требование закона, могут быть как оспоримыми, так и ничтожными. В других правопорядках данное нарушение влечет ничтожность сделки. Критерием разделения недействительности сделок на оспоримые и ничтожные служит нарушение публичных интересов и законных интересов третьих лиц. Во-вторых, правовая конструкция, вытекающая из ст. 10 и 168 ГК РФ, выступает альтернативой ст. 169 ГК РФ, которая позволила признать недействительной формально законную сделку, но не отвечающей критерию добросовестности как обязательному для всех участников оборота законодательному положению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26 февраля 2008 г. по делу № А33-6069/2007-Ф02-388/2008 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1EWZocT6x8MjarTv&cacheid=14118457FC5701D7BD0F> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Желонкин С.С. Недействительность антисоциальных сделок: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 159 с.
5. Советское гражданское право: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.
6. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М.: Статут, 2019. 278 с.